

ДМИТРИЙ
БОСЯЧЕНКО

НАЧАЛО

Дмитрий Босяченко

Начало

«Издательские решения»

2015

Босяченко Д.

Начало / Д. Босяченко — «Издательские решения», 2015

Он ждал её приезда, мечтая о новой жизни. Она прибыла, чтобы расстаться. Люди отчаянно ищут друг друга, находят и снова теряют. Встречаются и расстаются. Один и тот же сценарий много тысяч лет. Вне всякого замысла и цели. Словно бег по кругу. Начало – это «та самая история» о любви, глупой измене, неминуемой разлуке, о тупике и очередной завязке. А также попытка понять – зачем все это нужно?

© Босяченко Д., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

1	6
2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Начало

Дмитрий Босяченко

*В поле не видно ни зги.
Кто – то зовет: – Помоги!
Что я могу?
Сам я и беден и мал,
Сам я смертельно устал,
Как помогу?*

*Кто-то зовет в тишине:
Брат мой, приблизься ко мне!
Легче вдвоем.
Если не сможем идти,
Вместе умрем на пути,
Вместе умрем!*

Ф. Сологуб

© Дмитрий Босяченко, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

1

«...Безначальным и бесконечным потоком слова рвались из него, но упирались в неприступную стену зубов. Копились. Стенали, толкались, душили друг друга и погибали невысказанные. Валились труппами обратно в яму души и гнили там, удобряя её для новых искренних слов, что, вероятно, также сгниют невысказанные. А те, которым удавалось прорваться, выползали изо рта синюшными, полудохлыми и, не успев глотнуть воздуха, соскакивали безвольно с губ под ноги. Обращались не в звук, но всхлип, необязательное бормотание. Мертворожденными утопали в грязи.

Они молчали. Невероятный, истязающий труд – молчать, когда хочется орать во всю глотку. Смотрели друг в друга. На всем свете остались лишь их глаза. Её глаза. И ярая муть в них кричала ему, что она никогда его не простит. Не простит за то, что не дал сломать тишину. Выстоял. Оказался сильнее слов. Её и своих. Не сказал, что любит, не предложил оставить все, как оно есть и жить дальше, обманчиво надеясь, что впереди их ждет что-то светлое. Не солгал, что они все равно будут вместе.

Она заплакала, по-детски запрятав верхнюю губу. Чуть подалась к нему ближе. Изо всех сил он смог не тронуть её. Успел схватить только запах. По вискам пробежали мурашки. Одного жеста, одного объятия было ещё достаточно. Он обошел её. Какая же она маленькая! Не касаясь, понюхал затылок, шею. В считанных миллиметрах от головы прошелся рукой по волосам, чувствуя их электричество. Мысленно обнял – в последний раз сжал содрогавшееся любимое тельце и, развернувшись спиной к спине, ушел.

Люди измотанно добежали свой день. Стонал и хрипел старый, в тених покосившийся город. Мелькали огни машин. Сеяли желтые блики в зрачки. Из приоткрытых окон порой ударял в ноздри приманчивый аромат жареного картофеля. Жены ждали мужей, готовили им ужин. А он, не зная, куда и зачем бредет, чувствовал себя одураченным собою же. Одураченным и счастливым. От того, что сделал правильный выбор – до жути правильный, почти нечеловеческий.

Шаг его стал ускоряться. Моментами он срывался на бег – нервный, холерический и благо заморосило нечто невнятное, напоминающее дождь, замаскировав его сумасшествие в желание скорее укрыться от непогоды.

В голове зародился далекий, нарастающий гул. Он слышал его, нутром чувствовал давящие вибрации, от которых начинало тошнить. Звук приближался с каждым пройденным метром, и, казалось, он подгоняет его собственным ускорением, своим неприкрытым рвением скрыться, как жертва сама увлекает охотника, источая мнимый и меж тем неизменно уловимый тонкой сенсорикой хищника запах страха.

Забежав в облезлую случайную арку, схватился за уши. Запер ставни век, стиснул зубы и даже перестал дышать, как при остром приступе мигрени. Растеряв силы в немом припадке, чуть было не рухнул. Тело обмякло и отслоилось. Он – отдельно, оно – отдельно, словно безразмерная папина куртка на костлявых детских плечах. Уперся руками в колени. Несколькими рывками накачал сырости в легкие и открыл глаза.

Сплюнул под ноги, долго растягивая густую кашу слюни.

Изначальная морось прибавила сил. Крупные капли безжалостно бомбили тротуар. Асфальт пузырился, вскипал дождем и скворчал, словно был раскалённой сковородой, на которую подлили масла. Нужно было бежать дальше. Прятаться для передышки и снова. Он помыл в луже ботинки. Закурил. Не потому что хотел, а просто так. И, укрывшись до глаз шарфом, твердо двинулся на преграды дворов – так хотелось ему скорее попасть на параллельную улицу и скорее забыться, стереть память, заполучить амнезию, дабы забыть даже то, что нужно забыться. Исчезнуть в новом чужом потоке. И пусть все будет, как оно было и есть».

2

– Ну, что, как тебе? Конечно, без завязки не так воспринимается, но над финалом я корпел дольше всего, – на ходу я прочитал ей вторую часть своего небольшого рассказа о встрече, скорой любви, которая не могла состояться, глупой измене и неминуемом расставании, – Черт возьми, как же я мог не взять первую страницу? А может я её уже успел по пути к тебе потерять... – бубнил я, безуспешно роюсь в карманах куртки, надеясь отыскать начало истории, – Понимаешь, я написал рассказ всего из двух частей: на одной страничке начало, а на другой конец и никакой середины, никакого развития. У меня идея такая появилась, что смысла в развитии нет. Во всех этих деталях, нюансах, суть то одна и исход один. И ещё я подумал, что уже в самом начале чего-либо, все равно чего, как только мы переступаем черту и начинаем новую историю, в глубине души, интуитивно нам уже ясно, как она закончится. Мы это предвидим. Мы уже различаем где-то вдалеке багрянец заката, но стараемся не думать об этом. Поэтому вполне достаточно в начале обозначить финальные нотки, а затем, собственно, перейти... Твою мать, куда же она запропастилась?! – остановившись у выхода из вокзала, я продолжал выворачивать карманы куртки, а она переняла листок с концовкой рассказа и, нахмурившись, пробежалась по нему глазами.

– Так не бывает, – сказала она, чуть поразмыслив в асфальт, – Настолько красиво и правильно.

– Ну и что? – ответил я в равной степени обиженно и удивленно. Надобность в первой странице после таких заявлений отпала сама собой. Поиски прервались и подвиснувшие посреди работы ладони выдавали мою обескураженность, – Пусть на бумаге хоть будет... – подбавил я не обязательных слов.

– Ну ладно. Пусть будет.

Мы брели по беспокойным улицам. Народ спешил во все стороны, а мы еле передвигали ноги.

Я встретил её на платформе. Она была налегке, всего лишь рюкзачок за спиной, вместо пары-тройки увесистых сумок, которые я ожидал увидеть. Которые обычно берут с собой люди, навсегда переезжая в другой город. Конечно же, это был явный и дурной знак и, наверное, стоило сразу начать разговор, но я сделал рассеянный вид и сам для себя как бы ничего не подметил. Она была одета, как всегда по-детски дурашливо – в короткую бирюзовую куртку, без формы, но с завязками на поясе, большими карманами по бокам и искусственным клочком меха на капюшоне. Из-под куртки, ради общего приличия, еле-еле давали о себе знать коричневые шортики. Колготки в тон им стройнили и без того худенькие ножки. На них малиновые замшевые ботинки по щиколотку. Такая маленькая, яркая капелька с извечно усталым взглядом в толпе черных курток и спортивных костюмов, высыпавших зерном на перрон из пропахших колбасой, подкопчённой пылью и потом вагонов дальнего следования.

Я неловко ткнулся ртом в краешек её губ, носом в щеку. Возможно, кому то это показалось поцелуем. Взялся за руку и скоро отпустил. Попытался неуклюже обнять. Ничего не вышло. И не сказать, что она была отстранена, холодна, неподступна. Естественным и от того противным образом у нас обоюдно не выходило оказаться чуть ближе друг к другу, нежели просто близко. В последней попытке я сунул ей листок с финалом, не отыскав завязки, сообщив о том, что набросал рассказ в ночь перед её долгожданным приездом. Не взяв его, она сказала, что не любит читать на ходу, и было бы не плохо, чтобы я прочел его сам вслух.

– Пусть будет, – повторила она ещё раз и слова её были не более чем повтором. Будто на записи.

Оказалось, что говорить нам, в общем-то, не о чем. Но мы все равно вынужденно пытались общаться. Всё это походило на послеоперационные медицинские процедуры, от которых нельзя отказаться. Телефонные беседы, которым мы предавались последние полгода, были куда интереснее. Может, потому что они длились не более пяти минут, вмещавших в себя поочередное перечисление мелких бытовых новостей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.